



ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10264/09

Москва

10 ноября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Дедова Д.И., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Консалтинговая компания «Независимые директора» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2009 по делу № А40-19854/09-52-230 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.07.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Консалтинговая компания «Независимые директора» – Канищева В.И., Суханова С.О.;

от открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» – Гладышев А.М., Наумов А.А., Осетров В.И., Пимонова И.Ю.;

от открытого акционерного общества «Пятая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» – Дроздов А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Консалтинговая компания «Независимые директора» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании его правопреемником открытого акционерного общества «Пятая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» в правоотношении, установленном решением Третьего суда при некоммерческой организации – «Фонд «Право и экономика ТЭК» (далее – третейский суд) от 30.12.2008 по делу № 77/2008-160, в части взыскания с открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» (далее – должник) 11 724 439 рублей 51 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами, а также о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения третейского суда в указанной части.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2009 открытое акционерное общество «Пятая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (далее – цедент) привлечено к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

Определением того же суда от 23.04.2009 обществу в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.07.2009 определение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2009 оставил без изменения.

Суды исходили из того, что у общества отсутствует право требовать взысканные решением третейского суда в пользу цедента проценты за пользование чужими денежными средствами, поскольку такое право (право требования из решения третейского суда) цедентом обществу не уступалось. Решение третейского суда вынесено после заключения договора об уступке, поэтому предусмотренное указанным договором право требовать с должника уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами в отношении периода, начавшегося после заключения договора об уступке, может быть реализовано обществом лишь посредством предъявления самостоятельного иска к должнику, а не в порядке процессуального правопреемства по рассмотренному третейским судом спору.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 23.04.2009 и постановления суда кассационной инстанции от 02.07.2009 общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении материальных и процессуальных норм права и законных интересов общества в сфере предпринимательской деятельности.

По мнению общества, право требования процентов за пользование чужими денежными средствами, которое оно приобрело по договору об уступке, не прекращается при подтверждении размера процентов решением третейского суда. Указанное право на момент заключения договора об уступке существовало и включало в себя проценты будущих периодов. Правопреемство в материально-правовых отношениях является основанием для преемства в процессуальных отношениях и может быть реализовано путем замены арбитражным судом стороны третейского разбирательства на стадии выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В отзыве на заявление должник просит оставить судебные акты, состоявшиеся по делу, без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции, между cedentом и обществом был заключен договор от 19.12.2008 № 01/12/2008 (далее – договор об уступке) на уступку последнему следующих прав требования к должнику:

права требования задолженности по оплате электроэнергии, которое возникло на основании договора от 16.01.1997 № Ц-11-97 и подтверждается решением от 20.12.2000 по делу № 48-3063/00-3 Арбитражного суда Орловской области в размере 78 897 062 рублей 28 копеек;

права требования уплаты процентов, которое возникло на основании договора от 16.01.1997 № Ц-11-97 и подтверждается решением от 20.12.2000 по делу № 48-3063/00-3 Арбитражного суда Орловской области в размере 3 137 177 рублей 44 копейки, в части, не оплаченной на момент заключения договора об уступке.

В том же договоре об уступке его стороны предусмотрели, что права требования переходят обществу «в полном объеме с учетом всех сопутствующих прав, включая право требования к должнику по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, как уже существующих на момент подписания договора об уступке, так и возникших после этого на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, прав, обеспечивающих исполнение обязательств и на тех условиях, которые существуют к моменту заключения соглашения об уступке» (пункт 1.2).

Переход прав происходит с момента подписания сторонами акта приема-передачи документов, подтверждающих уступаемые права требования (пункт 1.3 договора).

На момент заключения договора об уступке третейский суд рассматривал дело № 77/2008-160 по иску должника к цеденту о взыскании неосновательного обогащения в связи с переплатой по договору от 16.01.1997 № Ц-11-97 и начисленных на сумму неосновательного обогащения процентов за пользование чужими денежными средствами. В том же деле рассматривался и встречный иск цедента к должнику о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие неоплаты должником электроэнергии, полученной по тому же договору. Заявление указанными лицами встречных требований наряду с отсутствием возражений против компетенции третейского суда свидетельствует о заключении третейского соглашения конклюдентными действиями.

Решением третейского суда от 30.12.2008 по упомянутому делу в удовлетворении иска должника к цеденту отказано, встречный иск цедента к должнику удовлетворен. Третейский суд взыскал с должника проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 11 724 439 рублей 51 копейки, начисленные за период с 20.06.2007 по 23.12.2008, а также 250 000 рублей в возмещение расходов по уплате третейского сбора.

Акт приема-передачи документов к договору об уступке подписан цедентом и обществом 23.01.2009, в числе переданных документов значится решение третейского суда от 30.12.2008 по делу № 77/2008-160.

В силу пункта 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка права требования).

В соответствии со статьей 384 Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали

к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

В данном случае по договору об уступке цедент передал обществу права на получение денежных средств, принадлежавшие ему на основании договора от 16.01.1997 № Ц-11-97 на поставку, получение и оплату электроэнергии и мощности. Указанные права, включая право на проценты за пользование чужими денежными средствами, возникли в связи с неисполнением должником обязательства по оплате названных энергоресурсов и на момент заключения договора об уступке существовали. Поскольку проценты начисляются за каждый день просрочки и обязательство по их уплате носит длящийся характер, размер неуплаченных процентов может изменяться во времени при неизменности самого права на их истребование.

Из содержания договора об уступке, а также действий сторон по его исполнению следует, что стороны не исключили в своих отношениях применение диспозитивной нормы статьи 384 Кодекса о передаче новому кредитору права на неуплаченные проценты будущих периодов. Напротив, указанные правила фактически воспроизведены в тексте договора как его условия. Кроме того, соответствующее намерение сторон подтверждается передачей 23.01.2009 обществу решения третейского суда в качестве документа, удостоверяющего уступку ему права требования процентов для целей реализации этого права.

Предъявление цедентом в третейский суд иска о взыскании с должника процентов за пользование чужими денежными средствами привело к подтверждению в судебном порядке уже имевшегося у него права на взыскание процентов в определенном размере, но не породило новых самостоятельных прав на те же проценты.

Однако арбитражные суды при рассмотрении настоящего дела пришли к неверному выводу о том, что до вынесения решения третейским

судом право требования процентов у цедента не существовало и, следовательно, не могло быть уступлено обществу.

В силу статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальное правопреемство производится, если произошло правопреемство в спорном или установленном судебном актом правоотношении.

Поэтому вывод арбитражных судов о том, что взысканные третейским судом проценты должны уступаться как права по решению третейского суда, то есть особо и отдельно от прав из гражданских обязательств на те же проценты, на нормах законодательства не основан. Защита нарушенных прав в третейском суде сама по себе не является препятствием для уступки тех же прав в гражданско-правовом порядке.

Неправильное определение арбитражными судами содержания уступленных прав и момента их возникновения привело к отказу обществу в признании его правопреемником в правоотношении, по которому уже состоялось решение третейского суда.

Помимо того, отказывая обществу в удовлетворении заявленных требований, арбитражные суды дополнительно сослались на правило статьи 236 Арбитражного кодекса Российской Федерации о возможности обращения с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только стороной третейского разбирательства, которой в данном случае общество не являлось.

При этом, однако, арбитражными судами не было учтено следующее.

Стороны договора об уступке определили, что права переходят в момент подписания акта приема-передачи документов, которое состоялось 23.01.2009. Следовательно, именно в этот день цедент выбыл, а общество вступило в соответствующие правоотношения как правопреемник. Данное событие произошло после вынесения третейским судом решения от 30.12.2008 по спору между цедентом и должником, поэтому у цедента и

общества отсутствовали основания требовать процессуального правопреемства в процессе третейского разбирательства.

В силу статей 44 и 45 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» решение третейского суда подлежит исполнению добровольно, а если оно в таком порядке не было исполнено, то его принудительное исполнение осуществляется на основе выданного компетентным судом исполнительного листа.

Принудительное исполнение собственных решений к компетенции третейского суда не отнесено, а потому третейский суд не может рассматривать вопросы о правопреемстве на стадии принудительного исполнения принятого им решения.

Порядок рассмотрения арбитражными судами заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда определен в параграфе 2 главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 236 – 240). Данная глава находится в разделе IV названного Кодекса, регламентирующем особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел. По результатам рассмотрения таких заявлений арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным главой 20 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для принятия решений.

Следовательно, по делам, отнесенным к компетенции арбитражного суда, рассмотрение заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является одним из видов арбитражного судопроизводства.

Согласно статье 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса, то есть без изъятия для судопроизводства по отдельным категориям дел.

Исходя из совокупности приведенных норм законодательства статья 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

подлежит применению арбитражными судами и к сторонам третейского разбирательства при рассмотрении заявлений об оспаривании решений третейских судов или о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Поскольку правопреемство в материальном правоотношении не зависит от избранного его участниками способа судебной защиты и стадии, на которой находится соответствующий судебный процесс, такой подход обеспечивает защиту прав и интересов лиц, воспользовавшихся правом на третейское разбирательство.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как требование общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по существу судами не рассматривалось.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2009 по делу № А40-19854/09-52-230 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.07.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Председательствующий

А. А. Иванов